

Russian transcript:

Чисто теоретически, я там учился пять лет, но в практике оказалось почти девять. Но, на самом деле, я играл еще в оркестрах: в двух оркестрах, в трех ансамблях. То есть, соответственно, фольклорные ансамбли и, соответственно, такие же оркестры. Я участвовал в конкурсах юных музыкантов в мои девять лет и в двенадцать, соответственно, лет, где я участвовал в городском, и, соответственно, после победы участвовал в республиканском конкурсе по классу кобыза и, надо признать, что и республиканский я тоже занял первое место, правда, в младшей группе, тоже надо признать. Вот, а учился я почти 9 лет, потому что мы еще записывались с оркестрами, в мои девять лет мы записались с самым большим моим коллективом, это был оркестр, состоящий из 30 человек, достаточно здоровый, скажем так, коллектив, интересно было. И очень было интересно, потому что дирижер был профессионал, и достаточно интересно он приподнес всю вот эту вот феерию музыкальную. Мы записывались на Казахском Радио - национальном радиоканале. И мы как оркестр попали в золотой фонд.

Была достаточно интересная история, когда мне девять было, моей, скажем так, я не знаю даже, однокласснице, наверное... то есть, одноклассница и подруга. Мы с ней ходили на сольные концерты и, соответственно, в оркестре играли тоже вместе. Мы были вдвоем. Нам дали две партии, то есть, у меня была первая партия, у нее вторая. И пригласили двух студенток консерватории - сессионщиков. И нам стало обидно, что мы стали вдруг, якобы, не у дел, и, якобы, мы не справимся с нашей задачей. Дети почему-то... мы были на тот момент то ли слишком обидчивые, то ли слишком амбициозные, но это уж не мне судить, время покажет. Мы старались переиграть их, очень стартались. Мы... мы-то знали все партитуры, то есть, так, что мы с закрытыми глазами знали, где оркестр играет на слух, и включались в ритм, в игру и полностью в партию без каких-либо колебаний. А вот студентки оставляли желать лучшего. То есть, мы с чувством преисполненности пришли домой и рассказали нашим родителям, как мы обыграли студентов консерватории.

Мы записывались в мои уже 12 лет, это было в пятом классе, то есть, в момент, когда я заканчивал музыкальную школу. Мама решила, что это, в общем-то, пик того, что изучил, научился и, скажем так, пик мастерства, вот. Мы поехали на Каз.Радио с папой, с мамой, с преподавателем и с концертмейстером, то есть, с аккомпаниатором. Провели достаточно веселых два часа на Каз.Радио, замерзли, потому что все студии холодные, вот, но мы записали мини-диск, и достаточно забавно получилось. То есть, я как-то слушал записи и, честно признаюсь, как-то так навеяло тем моментом, самым беззаботным, когда я ходил на репетиции на оркестр, ходил на репетиции сольные, то есть, ходил на сольфеджио, на музыкальную литературу, на хор; я ходил на хор, правда два года. Вот. Почему ходил, не знаю, но было интересно.

Вот, еще крупнейший факт! Я за существование моей музыкальной школы, по моему, 40 с небольшим лет, я первый ученик, который не пропустил ни одного занятия за весь год, вообще ни по чему. То есть, ни по какому предмету: это сольфеджио, это хор, это по специальности репетиции и, соответственно, дополнительный предмет фортепиано. Я не пропустил ни одной репетиции. Вот, преподаватели такое заметили.

English translation:

Theoretically, I studied there for five years, but actually it turned out to be almost nine years. But in fact, I also played in orchestras, in two orchestras, in three ensembles. That is to say, it goes without saying, folk ensembles and accordingly, orchestras of the same type. I participated in the concerts of young musicians when I was nine and twelve. As a matter of fact, where I participated in the city contest, and certainly, after winning, I participated in the republican contest in *kobyz*¹ and I have to say, I took the first place in the republican [contest] as well. To tell the truth in a smaller group, I have to admit. I studied for about nine years, because we were recorded with orchestras when I was nine. With the biggest groups, it was an orchestra of 30 people, quite a big, let's say, group. It was interesting. And it was very interesting, because the conductor was a professional and he presented this musical extravaganza in quite an interesting way. We were broadcast on the Kazakh radio, national radio. And we, as an orchestra, got into the golden reserves.

It was quite an interesting history. When I was nine, my...let's say so, I don't even know, my classmate, probably... i.e., my classmate and my friend. We used to go with her to solo concerts and also we played in the orchestra together as well. There were two of us. We were given two parts. I had the first part and she had the second part. And two students from the conservatory were invited, the sessionists². And we were offended that we were all of a sudden, kind of not important, and as if we would not manage our task. Children for some reason...we were at that moment too sensitive, or too ambitious. I am not the one to judge. Time will show. We tried to outdo them. We tried hard. We...we knew the whole score, i.e., so we knew it even with our eyes shut, where the orchestra plays by ear and got into the rhythm into the play and completely into the part without any hesitation. And the students had a lot to be desired. That is to say, we came home with overwhelming feelings and told our parents, how we outdid the students from the conservatory.

We were already recorded when I was twelve. It was in my fifth grade, i.e., at the moment when I was finishing music school. My mom decided that this was, in general, the peak of what I had studied and like, let's say, the peak of mastery, so. We went to Kaz. Radio [Kazakh Radio] with my dad and mom, my teacher and my concertmaster, i.e., accompanist. We spent quiet interesting two hours at Kaz. Radio. We got frozen, because all the studios are cold, but we recorded a mini disc. It turned out to be quite

¹ *Kobyz* – an ancient Kazakh string instrument.

² Sessionists – musicians hired for certain performance or recording.

amusing. That is to say, once I was listening to the recordings, I will confess honestly, it kind of plunged me into that moment, the most carefree, when I used to go to rehearsals at the orchestra, used to go to the solo rehearsals, i.e., used to go to solfeggio, to musical literature, to choir. I used to go to choir, to tell the truth only two years. So... Why I used to go, I don't know, but it was interesting.

So, another huge fact! During the period of my school's existence, I think for about a little more than 40 years, I was the first student who did not miss any class, anything at all. That's to say, [I was not absent for] in any class. This includes solfeggio, choir, rehearsal specialty, also, additional fortepiano class. I did not miss a single rehearsal. So, the teachers noticed it.

About CultureTalk: CultureTalk is produced by the Five College Center for the Study of World Languages and housed on the LangMedia Website. The project provides students of language and culture with samples of people talking about their lives in the languages they use everyday. The participants in CultureTalk interviews and discussions are of many different ages and walks of life. They are free to express themselves as they wish. The ideas and opinions presented here are those of the participants. Inclusion in CultureTalk does not represent endorsement of these ideas or opinions by the Five College Center for the Study of World Languages, Five Colleges, Incorporated, or any of its member institutions: Amherst College, Hampshire College, Mount Holyoke College, Smith College and the University of Massachusetts at Amherst.

© 2003-2009 Five College Center for the Study of World Languages and Five Colleges, Incorporated